

СЕКЦИЯ «РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

К ВОПРОСУ О ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЕРЕДАЧЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. А. Бутич¹⁾, Т. Н. Михалёва²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: vladabutich@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: MikhaliovaT@bsu.by

В данной статье проанализирован подход к закреплению института трансграничной передачи персональных данных в законодательстве Республики Беларусь. Путем исследования положений Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и законодательства отдельных государств сделан вывод о целесообразности подхода Республики Беларусь к определению перечня «государств, обеспечивающих надлежащую защиту прав субъектов персональных данных», сформулированы предложения по защите прав субъектов персональных данных и профилактики проблем движения информации, содержащей персональные данные, между Республикой Беларусь и рядом других государств, в частности членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: персональные данные; трансграничная передача данных; защита персональных данных; Конвенция Совета Европы № 108; субъект персональных данных.

ON THE ISSUE OF CROSS-BORDER PERSONAL DATA TRANSFER FROM THE REPUBLIC OF BELARUS

V. A. Butich^a, T. N. Mikhaliova^b

^a Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: vladabutich@mail.ru

^b Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: MikhaliovaT@bsu.by
Corresponding author: V. A. Butich (vladabutich@mail.ru)

In this article cross-border personal data transfer institutionalization in Belarusian legislation has been analyzed. By means of research of the provisions of the Council of Europe Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data and the laws of individual countries the conclusion about expediency of the approach of the Republic of Belarus to the lists of «states that ensure proper safeguard of the rights of personal data subjects» has been made, the proposals on the protection of the rights of personal data subjects and the prevention of the problems of the movement of information containing personal data between the Republic of Belarus and a number of other states, members of the Eurasian Economic Union in particular, have been formulated.

Keywords: personal data; cross-border data transfer; protection of personal data; Council of Europe Convention N 108; personal data subject.

В связи с развитием информационных технологий, усилением влияния сети Интернет в жизни каждого человека, увеличением количества нарушений в сфере частной жизни человека и кибербезопасности приобретают особую актуальность вопросы защиты персональных данных каждого отдельно взятого человека.

Одним из наиболее сложных вопросов в данной сфере правового регулирования является защита прав граждан при трансграничной передаче их персональных данных. Это обусловлено тем, что государство может обеспечить правовую защиту персональных данных своих граждан внутри страны, но правовое регулирование обработки и защиты персональных данных вне ее территории относится к внутренней компетенции государства, на территории которого осуществляется такая обработка. В целях защиты прав субъектов персональных данных за рубежом государство может на национальном уровне регулировать вопросы передачи персональных данных вовне с помощью института трансграничной передачи персональных данных.

Согласно Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З (далее — Закон о защите персональных данных), за исключением ряда случаев, трансграничная передача персональных данных запрещается, если на территории иностранного государства не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных [1]. При этом перечень иностранных государств, на территории которых обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных, определяется уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных [1].

Приказом директора Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь от 15 ноября 2021 г. № 14 «О трансграничной передаче персональных данных» установлено, что в перечень иностранных государств, на территории которых обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных, включаются иностранные государства, являющиеся сторонами Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (г. Страсбург, 28 января 1981 г., далее — Конвенция) [2]. Для передачи персональных данных на территорию государств, которые не являются участниками Конвенции, в случае, если эта передача не является исключением из общего правила, предусмотрен разрешительный порядок для каждого отдельного факта передачи.

Конвенция считается первым универсальным международным правовым актом в сфере защиты персональных данных физических лиц и на сегодняшний день была ратифицирована

55 государствами [3]. Данный документ ввел ряд принципиально важных положений для обеспечения прав на уважение частной жизни каждого человека. Так, устанавливаются важные требования к качеству обработки персональных данных (в том числе специальных), мерам защиты персональных данных, гарантиям прав субъектов персональных данных. Положения Конвенции были учтены в том числе и при подготовке Закона о защите персональных данных. Статья 12 Конвенции также устанавливает, что ни один ее участник не должен «запрещать или обуславливать специальным разрешением трансграничные потоки персональных данных, идущие на территорию другой Стороны, с единственной целью защиты частной жизни» [4]. Это представляется справедливым, поскольку надлежащая защита персональных данных при их постоянной передаче из одного государства в другое является одной из целей разработки и заключения Конвенции.

С учетом этого, ряд государств предусматривает в законодательстве возможность осуществлять трансграничную передачу персональных данных на территорию других государств-участников Конвенции (например, Российская Федерация [5]). Аналогичный подход использовался и при закреплении института трансграничной передачи персональных данных в законодательстве Республики Беларусь.

Вместе с тем, устанавливая ряд общих принципов защиты и обработки персональных данных, Конвенция не предусматривает конкретные меры защиты персональных данных и правила работы с ними. Такие абстрактные требования оставляют слишком много свободы для их закрепления в национальном законодательстве государств, что в настоящих реалиях может привести к необеспечению надлежащей защиты прав субъектов персональных данных на государственном уровне. Более того, в связи с развитием цифровых технологий, регулирование общественных отношений в сфере обработки и защиты персональных данных Конвенцией в настоящее время представляется недостаточным, так как не охватывает существующие особенности обработки и защиты персональных данных.

Отсутствие достаточного распространения международных обязательств по защите прав субъектов персональных данных порождает ряд проблем и при использовании Конвенции для признания государства обеспечивающим надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных.

Ряд государств, регулярно получающих большие потоки информации, в том числе содержащей персональные данные, с территории Республики Беларусь, не являются участниками

Конвенции. К ним относятся Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Япония, Китай, Соединенные Штаты Америки и иные государства. Отсутствие свободного движения информации из Республики Беларусь в отношении этих государств может затормозить множество ежедневно осуществляемых процессов.

Так, достаточно распространенной является практика использования иностранного сервиса *Google* для обработки больших объемов персональных данных. В таком случае происходит трансграничная передача персональных данных на территорию США, что в соответствии с действующим законодательством может осуществляться только в исключительных случаях или в разрешительном порядке.

Между тем, в ряде государств, принимающих большие потоки информации с территории Республики Беларусь, разрабатывается или уже имеется специализированное законодательство, обеспечивающее защиту прав субъектов персональных данных на более высоком уровне, чем предусматривают требования Конвенции. В США разрабатывается проект закона «О конфиденциальности и защите информации», устанавливающий в том числе дополнительные требования к «большим обработчикам данных» [6]. В тоже время в Республике Узбекистан действует Закон «О персональных данных» от 2 июля 2019 г [7].

Республика Беларусь на сегодняшний день не является участником Конвенции [3]. И, хотя все требования Конвенции были отражены в национальном законодательстве, Республика Беларусь может не признаваться государством, обеспечивающим надлежащую (адекватную) защиту персональных данных, в случае применения другими государствами формального подхода — условия участия государства в Конвенции.

Таким образом, признание государства обеспечивающим надлежащую защиту прав субъектов персональных данных исключительно на основании факта распространения на них Конвенции представляется для Республики Беларусь и евразийского региона недостаточным правовым регулированием. Необходима разработка международного акта в сфере защиты персональных данных с теми государствами, с которыми в настоящее время осуществляется наиболее тесное сотрудничество. Этот договор может быть инициирован государствами — участниками ЕАЭС в рамках общей евразийской повестки цифровизации и быть открытым (условно открытым) для государств, не входящих в ЕАЭС, однако разделяющих ценности достижения информационной безопасности и общие стандарты защиты и обработки персональных данных в рамках положений такого акта.

Правовые основания для реализации этого направления в ЕАЭС уже есть. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» устанавливает «формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем» в качестве одного из важнейших направлений развития интеграции ЕАЭС [8]. Данное направление предусматривает необходимость проработки международного договора об обороте данных в ЕАЭС (в том числе о защите персональных данных) [8]. Цифровая повестка выходит на первый план во многих вопросах развития ЕАЭС [9]. Работа над проектом указанного договора уже ведется. Среди вопросов, которые будут возникать и требовать дальнейшей гармонизации уже на уровне национального законодательства государств-членов, например, различия в режиме оборота обезличенных и необезличенных данных. Определенный вклад в развитие этого направления внесли Рекомендации Коллегии ЕЭК от 21 ноября 2017 г. № 27 «Об общих подходах к проведению государствами — членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом». Безусловным преимуществом в результате работы над общеевразийским актом в сфере оборота персональных данных будет возможность усиленной консолидированной позиции в переговорах с крупными провайдерами.

Таким образом, подход к закреплению института трансграничной передачи персональных данных в нашем законодательстве представляется правильным, поскольку учитывает государства, принявшие международные обязательства по обеспечению прав субъектов персональных данных. Вместе с тем, такое правовое регулирование не представляется достаточным и нуждается в более тщательной проработке как на уровне национального законодательства, так и в рамках регионального объединения.

Исходя из положений Конвенции нельзя утверждать, что присоединенные к ней государства могут на надлежащем уровне обеспечить права субъектов персональных данных. Более того, государства, не присоединенные к Конвенции, также могут обеспечить надлежащий уровень защиты персональных данных. Особенную актуальность данный вывод приобретает в свете того, что в Республике Беларусь осуществляется масса процессов, включающих передачу персональных данных на территорию таких государств.

В связи с изложенным, наилучшими способами защиты прав субъектов персональных данных и профилактики проблем дви-

жения персональных данных между государствами представляются более гибкий подход к определению «государств, обеспечивающих надлежащую защиту прав субъектов персональных данных» и подготовка регионального международного соглашения по вопросам защиты персональных данных, дальнейшая работа над расширением общего цифрового пространства с государствами-партнерами ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. О трансграничной передаче персональных данных: приказ Нац. центра защиты персональных данных Респ. Беларусь от 15 нояб. 2021 г. № 14 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Таблица подписей и ратификации договора 108 [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=108>. — Дата доступа: 03.09.2022.
4. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных [Электронный ресурс]: [заключена в г. Страсбурге 28.01.1981] // Совет Европы. — Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=108>. — Дата доступа: 03.09.2022.
5. О персональных данных: Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
6. American Data Privacy and Protection Act [Electronic resource] // Congress.gov. — Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/8152/text?r=1&s=1>. — Date of access: 03.09.2022.
7. О персональных данных: Закон Респ. Узбекистан от 2 июля 2019 г. № ЗРУ-547 [Электронный ресурс] // LexUX on-line. — Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4396428#:~:text>. — Дата доступа: 03.09.2022.
8. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высш. Евраз. Экон. совета 11 дек. 2020 г. № 12 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php. — Дата доступа: 03.09.2022.
9. Mikhaliyova, T. N. Upgrading Legal Regulation of Integration in the Context of Digital Economy: The Eurasian Economic Union Agenda / T. N. Mikhaliyova // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. — Singapore: Springer, 2022. — P. 213—226.